

Я сидел на камне, сосредоточив внимание бьякугана на вражеском лагере, что находился в девяти километрах от нас.

— Ты уверен? — спросила меня Рин, — Даже без джонинов там как минимум пятеро чунинов, не считая генинов.

— Хватит им задницы подтирать,

— проворчал я.

Мы отправили наши команды на зачистку лагеря суновцев, а сами остались наблюдать изда- лека, чтобы нас не обнаружили их сенсоры.

Мы находились около вражеской границы уже в течение полугода. Наши команды ока- зались в подчинении нашего с Рин бывшего одноклассника —

Онигахара Нара. Тот обрадовался двум джонином и начал спешно затыкать нами все дыры. Пусть с нашей силой и тактическим гением Нара мы уверенно теснили шиноби Суны, победа вовсе не давалась нам легко. Самые большие потери были среди чунинов Конохи, как ни стран- но. Генины в сложных ситуациях уходили именно под их прикрытием. А редкие джонины обыч- но были достаточно сильны, чтобы дать отпор, или скрыться, если враг сильнее. Впрочем, и у противника тоже были потери, пусть и не столь значительные.

Почему наших шиноби было меньше? Против нас вышли сразу три деревни: Киригакуре, Су- нагукуре и Ивагакуре. Кумо же старалось с нами не конфликтовать, ведя боевые действия про- тив Ивы. До меня дошли вести, что мой брат несколько раз встречался с сыном Райкаге и джин- чурики Восьмихвостого. Не думаю, конечно, что они мило раскланивались и расходились в сто- роны, иначе как так получилось, что Эй, сын Третьего, дал Минато прозвище Желтая Молния Конохи? Да, канон снова о себе напомнил.

С Кири начались боевые действия после их подленькой выходки. Мечники Тумана, воспользо- вавшись тем, что все джонины S ранга на фронте, атаковали деревню и начали в спешном по- рядке вырезать наших шиноби. Всю ошибочность их суждений им показал Майто Дай. Ага, как в мультике, пришел в последний момент, открыл восемь врат и показал им кузькину мать. Май- то погиб героем, отдав жизнь за защиту более слабых шиноби. Мечники, оставив треть от соста- ва, и прихватив мечи побежденных, унеслись зализывать раны.

После десятка уничтоженных мною вражеских лагерей обо мне тоже пошли вести, как об очень быстром шиноби. Сейчас преимущественно я уделявал джонинов Суны, каждый раз оста- вляя их команды в живых, чтобы те передавали весть о битве своему Кадзекаге. Эта идея пришла в мою голову недавно, так как, несмотря на мои художества на поле битвы, их лидер все еще не вылезал из деревни.

— Блять, — я поморщился.

— Что? Они ранены? Убиты?! — Сенджу подскочила с места, в панике пытаясь разглядеть происходящее в лагере.

— Пока нет, но там джонин откуда-то нарисовался, неплохо скрывался, — я недоуменно покачал головой. И как он там оказался?

Рин рванула на помощь генинам. Я, фыркнув, встал, отряхнул штаны и не спеша направился в ту же сторону. Хочу дать ученикам шанс справиться самим, не вечно же им на нас полагаться? Пока что, как я вижу, они вшестером на равных с этим джонином. Стоп. А это еще что такое?

В момент, когда Рин прибежала к врагу, их окружил километровый купол, непроницаемый для бьякугана. Я ускорился. О, ну наконец-то. Купол состоял из золотого песка.

Сконцентрировав чакру в руке, нанес по куполу мощный удар кулаком.

ДУН!

Крепкий. Но все-таки осталась хорошая вмятина.

Я отошел на десять шагов для разбега. Рывок. При ударе ногой из купола вырвались золотые жгуты, которые вцепившись в меня, втянули внутрь. Купол оказался в толщину не больше пяти сантиметров.

— Намикадзе, бог скорости, — донесся до меня незнакомый голос. — Самоуверенный молодой джонин Конохи.

Передо мной стоял сам Кадзекаге. Рядом с ним лежали ученики, мои и Рин. Сама она укрылась древесным куполом, пережидая град атак золотым песком, и не имея возможности выбраться.

Мой бьякуган говорил мне, что золотая пыль присутствовала повсюду. С Сенджу Раса просто игрался: у него скопилось достаточно песка под ее защитой, чтобы он мог убить ее в любой момент. Хреново.

Уклоняясь от золотых жгутов, я рванул в сторону Раса. Перед ударом из него вырвался еще песок. Взывшая интуиция заставила меня начать уворачиваться слегка раньше нанесения атаки. Поэтому пострадал не бьякуган, а нормальный глаз. Золотая пыль, попав в рану, начала мешать ее заживлению. Боль адская. Вот черт, а в мультике Орочимару так просто его завалил... Видимо, не ожидавший предательства союзника Кадзекаге и он же, но только готовый к бою — немного разные противники. Пока я об этом размышлял, мне постоянно приходилось уворачиваться от его атак.

— Ты убил многих шиноби песка. Все имеет свою цену, — с этими словами он сложил незнакомую мне печать. — Хватит играть. Песчаное погребение!

Купол начал медленно сжиматься со всех сторон, и из-под земли, кстати, тоже.

Уворачиваться было некуда. Будет больно.

— Инфуин. Кай.

Под треск собственных костей я зарычал и, напрягая все тело, разметал песок. Картина мне открылась неприятная. Деревянный купол Сенджу был раздолбан, а сама она лежала с переломанным телом недалеко от него. Она все еще была жива. Но это ненадолго.

— А ты живучий. Но на долго ли тебя хватит?

— Недооценил тебя, — признал я, не отрывая взгляда от Рин. — Придется быть серьезней.

С этими словами я закатал рукава, снимая утяжелители Бунмея.

ДУН... ДУН... ДУН...

Железные кольца падали на песок с громким звуком, заставляя расширяться глаза Раса все шире.

ДУН...

Последнее кольцо упало.

— Черепашье тайдзюцу: Стиль бога скорости, — заканчивал предложение я уже за спиной Кадзекаге. Инфуин спешно залечивала микротравмы, кожный покров и трещины в костях. Эх... Я сейчас потерял года два жизни.

— Что ты... — не договорив, Раса внезапно замер. Его тело надвое пересекла черта, чтобы в следующий миг оно с неприятным звуком распалось, открывая идеальный разрез. Увидев его, мало кто поверит, что он был нанесен ребром ладони. Впрочем, разрез через секунду стал деформироваться плотью и вытекающей кровью. Теперь шиноби песка будет непросто его идентифицировать.

Дождавшись, пока инфуин достаточно меня залатает для передвижения, я собрал печати для двух клонов, отправив их к Рин и генинам. Сам же, собрав чакры для мистической руки, пытался восстановить левый глаз. Печать недостаточно совершенна для залечивания таких слож-

ных органов, причем не предназначенных для регенерации. Зубами тоже придется заняться — языком я нашупал среди них несколько прорех.

Хана глазу. Золотая пыль Кадзекаге достаточно поработала, чтобы восстанавливать его было тупо не из чего. А новый создать я не в силах. Но зато бьякуган с какого-то перепуга увеличил немного свой радиус обзора. И с чего бы это могло произойти?

Сенджу после излечения с трудом встала и пошла к своим ученикам. Очень уж она за них переживала. Все полгода как курица-наседка с ними носилась.

— Ты как, Куро? — она отвлеклась от учеников, и, заметив мою левую глазницу, немного вздрогнула.

Я кивнул, отправляясь приводить в чувства собственных учеников, так как чакры клона на них не хватило. Говорить не хотелось.

***

Сегодня наши ученики получили чунинов. Я только обрадовался свободе от спиногрызов, как мироздание снова дало о себе знать. Через какое-то время меня нашла Учиха Норико.

— Куротару-сенсей! Подождите!

— Чего тебе? — я притормозил, смотря на неуверенно мнущуюся девчонку.

— Сенсей, я хочу продолжить обучение у вас.

— С чего бы мне это делать? — она мазохистка?

— Сенсей я... С вами я становилась сильнее гораздо быстрее, чем с кем-либо другим. Я не думаю, что кто-то сможет сравниться с вами в этом! — ну кто бы мог подумать.

— Нахрена тебе это? — скривился я.

— Я хочу отомстить, — прямо взглянула мне в лицо Учиха. В глазах ее пылал шаринган с тремя томоэ. — Отомстить мечникам за сенсея.

— Я все еще не понял. Нахрена мне это? — выделил интонацией предпоследнее слово.

На это Учиха улыбнулась.

— Вы потеряли глаз, сенсей. Когда я отомщу, то отдам вам свой.

— Или сдохнешь, и глазик уйдет мечникам, сделав их сильнее.

— Или сдохну, — Норико спокойно улыбнулась. Отмороженная девка. Хотя, неудивительно, с таким сенсеем как я...

— Хорошо, — я, развернувшись, пошел дальше.

— Спасибо, Куротару-сенсей! — как заметил мой бьякуган, который я деактивирую только в родной деревне, она глубоко поклонилась моей спине. Японцы...

***

Я лежал в стороне от нашего лагеря, смотря в ночное небо, усыпанное звездами, и стараясь привести мысли в порядок.

— Чувство вины? — ко мне подошла Сенджу, улегшись рядом.

— Уйди, — прошу я.

— Ты не виноват Куро, — не обратила на мою просьбу внимания. Как обычно. — Просто недооценил противника. С каждым бывает. Ты всегда считал окружающих слабаками.

Поморщившись, я кинул на нее взгляд.

— Я никогда не считал тебя слабачкой.

— Считал, - фыркнула она, - Меня, и весь наш курс заодно. Я все еще помню твою приветственную речь на первом курсе.

— Мне нужны были спарринги, — пояснил я, — Я вовсе не считал вас слабыми.

— Да ладно, — Сенджу недоверчиво на меня покосилась, — Ты же даже не разговаривал с нами.

— У меня туго в общении с окружающими. — И нафига я ей это говорю?

— Это точно, — хмыкнула она, — Но по сравнению с тобой и Минато мы действительно были слабаками.

— Брат гений. А у меня было преимущество по сравнению с вами.

— Какое?

— Секрет.

— Как обычно, — вздохнула Рин. — А теперь к делу: Суна, потеряв Каге, начала сосредотачивать свои силы в деревне. Они просят мира. Онигахара отправляет с вестью для Хокаге тебя. Зайди к нему утром.

— Теперь ты можешь заткнуться и не мешать мне?

Сенджу, вздохнув, замолкла и положила голову мне на грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/15702/311567>